

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРГОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

5.2019

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

А.Йўлдашев	
Темурбек Казбеков – Германияда ўқиган андижонлик талаба.....	91
АДАБИЁТШУНОСЛИК	
Ф.Орипжонова	
А.Ахматованинг ижодини ўрганишда метафорик ёндошув	95
З.Қобилова, Э. Қобилова	
Татабуда шакл ва мазмун	98
З.Ж.Пардаева	
Чингиз Айтматовнинг “Асрга татигулик кун” романи метафорикасида бадий тафаккур фалсафаси талқини.....	101
В.Аҳмедова	
Тарихий драмада Амир Темур образи	105
А.К.Абдурахмонов	
Адабиётда турна тимсолининг тасвирига доир.....	109
Г.Муҳаммаджонова	
Ўзбек ва жаҳон адабиётида мусаввир образи	112
О.Солиева	
Нишотий мухаммасларининг матний-қиёсий таҳлили (I қисм)	117
ТИЛШУНОСЛИК	
Н.Муродова	
Инглиз, рус ва ўзбек тилларида энантиосемияни ўрганишнинг тарихий асослари	122
Н.Чиниқулов	
Оммавий коммуникацияда ахборот матнлари	127
М.Мамажонов	
Антропонимлар дискурс релевант сифатида.....	130
Н.Т.Махмудова	
Айрим телекоммуникация терминларида ўз ва ўзлашган қатлам муносабати.....	133
ИЛМИЙ АХБОРОТ	
Р.Х.Максудов	
Эллинг ардоқли шоири	137
А.Сабирдинов, Н.Мамадалиев	
Асқар Қосимов шеърий маҳоратининг баъзи жиҳатлари тўғрисида	139
А.Турдиев	
Замонавий ўзбек адабиётида фольклоризм	141
Б.Қурбонова, З.Каримова	
Ўзбек ва қыргиз фразеологизмларининг семантик таҳлили.....	145
С.Усмонова	
Ўзбек ва инглиз маърифатпарварлик ҳаракатининг ижтимоий-фалсафий асослари	148
Ж.М.Отажанов	
Бўлажак бошлангич синф ўқитувчиларида рефлексив кўникмаларни ривожлантиришнинг шартлари.....	152
О.Хасанова	
Янги сўзларни ўқувчиларга ўргатишда мнемотехникадан фойдаланиш усуллари	156
Д.Қамбарова	
Мавзуни тақдим қилиш, талабаларга билим бериш ва назорат усуллари	160
ҚОНУН ВА ИЖРО	
А.Ўринов	
“Фанлар подшоҳи” – Республика Президенти нигоҳида	163

УДК: 372.881.161.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭНАНТИОСЕМИИ В АНГЛИЙСКОМ,
РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

ИНГЛИЗ, РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛШУНОСЛИГИДА ЭНАНТИОСЕМИЯНИ ЎРГАНИШНИНГ
ТАРИХИЙ ШАРТЛАРИ

HISTORICAL PERSPECTIVES OF THE STUDY OF ENANTIOSEMY IN ENGLISH, RUSSIAN
AND UZBEK LINGUISTICS

Н. И. Муродова

Аннотация

В статье предлагается общий обзор истории развития явления энантиосемии, предполагающее рассмотрение содержательной стороны историографии проблемы в трех языках: английском, русском и узбекском. Целью данной статьи является обзор существующих точек зрения различных лингвистов относительно понятия энантиосемии и выражение точки зрения по поводу ее лингвистического статуса.

Annotation

Мақолада энантиосемиянинг уч тилда (инглиз, рус ва узбек) умумий ривожланиши тарихи баён этилган. Шунингдек, бу тил ҳодисасининг турлари кўрсатилиб, унинг устида изланган асосий тилшунослар келтирилган ва уларнинг энантиосемияга берган таърифлари кўриб чиқилган. Мақоланинг асосий мақсади - бу, энантиосемиянинг семантик хусусиятларини уч тилда кўриб ва фарқлаб чиқишидир.

Annotation

The article offers a general overview on the history of the enantiosemey development in three languages: Russian, Uzbek and English. In this article the authorgives various linguists' points of view regarding the essence of enantiosemey phenomenon and its types.

Ключевые слова и выражения: энантиосемия, полисемия, ирония, анти-ирония, антонимия, омонимия, эвфемия, антисемия, ингерентная, адгерентная энантиосемия

Таянч сўз ва иборалар: энантиосемия, полисемия, ирония, анти-ирония, антонимия, омонимия, эвфемия, антисемия, ингерент, адгерент энантиосемия

Keywords and expression: enantiosemey, polisemy, irony, anti-irony, antonymy, homonymy, euphemey, antisemey, inherent, adherent enantiosemey.

Полярное значение слов, а также синтаксические и лексические различия сочетаемости слов – это формальное выражение энантиосемии. Изучение энантиосемии началось еще в X веке известным знатоком Корана и хадисов, филологом и грамматистом куфийской школы Абу Бакром ибн аль-Анбари ([араб. ابنالأنباري](#); [885—940](#)), примеры арабской энантиосемии изложены в книге «*Kitabal-aDDad*». Он называет слова, содержащие в себе противоположные значения “aDDad”. [14] В этой книге он приводит многочисленные примеры энантиосемии в арабском литературном и разговорном языке, а также дает примеры из диалектов данного языка.

В 1884 г. Карл Абель в своей книге “*Über den Gegensinn der Urworte*” выдвинул гипотезу о первоначальной энантиосемии [4]. Эту гипотезу Абель аргументировал примерами из египетского языка, утверждая, что это результат богатой лексики данного языка. Причиной возникновения энантиосемии по Абелю послужили сравнения и нахождение противоположных значений слов.

Вслед за Абелем,

заинтересовавшись его работами, в 1910 г. З. Фрейд публикует статью «О противоположных значениях в первообразных словах». Однако, Э. Бенвенист подверг критике статью Фрейда, обосновав слабость аргументов Абеля о прайзыковых энантионимах. К началу XX века опубликована книга ещё одного немецкого исследователя Т. Нельдеке (*Wortermit Gegensinn* (Addad). *Neue Beitrage zur semitischen Sprach wissenschaft* (Berlin, 1910). [9] В статье Б. Т. Ганеева «Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке», автор указывает лингвиста Сами-Али, изучавшего в арабском языке энантиосемию, который развивает идеи Фрейда.

Что касается термина «энантиосемия», то его ввел в научный оборот В. И. Шерцль в 1883 году, который считал, что это «одно из замечательнейших и поразительнейших явлений в области семиотики». Согласно В. Шерцлю, «энантиосемия — это то явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения» [2]. В своем исследовании ученый говорит о том,

Н.И.Муродова – УзМУ, докторант.

ТИЛШУНОСЛИК

что, предположение «народы древних времен намеренно придумывали слова противоположные друг другу, противоречит не только основным положениям исторического словообразования, но также здравому смыслу; с другой стороны, приписывать предположение, что энантиосемия возникла из ряда случайностей, тоже довольно рискованно».

В английском языкоznании энантиосемию изучали некоторые лингвисты. К примеру, Мириам Шлесингер (Miriam Shlesinger) и М. Линн Мерфи (M. Lynne Murphy) отмечают, что такие слова называют иногда янус-словами, в силу двуличного бога Януса. Дирк Гираардс (Dirk Geeraerts) пишет, что это явление известно в исторической семантике как антифразис. Джон Трейн (John Train) в 1980 г. написал книгу «Удивительные слова с необычайным происхождением». Дэвид Геймон (David Gamon) предложил термин энантиодромия для диахронического процесса изменения значения слова. Также энантиосемия является одним из типов семантического сдвига по Андреасу Бланку [13]. АЛЕС КЛЕГР в статье «The limits of polysemy: enantiosemty» дает классификацию типов энантиосемии [7]. Он подразделяет энантиосемию на семь отдельных групп, шесть из которых демонстрируют систематическое

мотивированное отношение между энантиосемой и полисемой (Linguistica Pragensia 2/2013). АЛЕС КЛЕГР делает заключение, что энантиосемия вбирает в себя набор отношений внутри слова между полисемами (автогипонимия, автомеронимия, когипонимия, в дополнение к смысловым сдвигам, метафоре и метонимии) [7]. Он выделяет следующие виды энантиосемии: направления (directional), словосочетания (collocational), иронии (irony), анти-иронии (anti-irony), эвфемистическая (euphemistic), обратная/конверсивная (converse) и несистематическая (non-systematic).

В русском языкоznании также многие лингвисты пытались подробно изучить энантиосемию: В. И. Шерцль, Л. А. Булаховский, В. М. Панов, В. Н. Прохорова, В. А. Иванова, В. Ю. Кравцова, Л. Р. Махмутова, Б. Т. Ганеев, Л. Е. Бессонова и др.

В узбекском языкоznании известно, что энантиосемия малоизученное явление. Есть работы С. Усмонова, Б. Махмудова [9], Н. Салиховой и Ё. Одилова.

В истории языкоznания энантиосемию называли по-разному [6].

Рис.1 Наименования энантиосемии

терминология энантиосемии

- «противосмысл» (Абель, 1884)**
- «своеобразный вид полисемии» (Будагов, 1953)**
- «особый вид полисемии» и «антонимическая омонимия» (Скиба, 1958)**
- «комоантонимия» (Новиков, 1961; Виноградов, 1975)**
- «внутренняя антонимия» и «внутрисловная антонимия» (Гельблу, 1965)**
- «внутрилексемная антонимия», «антонимосемия» (Соколов, 1980)**
- «кантисемия» (Пернишка, 1981)**
- «внутрисловная поляризация» (Жаркова, 1988)**

Несомненно, энантиосемию нужно исследовать на культурно-историческом фоне народа, в котором она развивалась. Судя по всему, возникновение энантиосемии стало возможным благодаря присущей двойственности в сознании человека в рассмотрении предметов и явлений. Два противоположных понятия сливались в одно, дополняя друг друга, и были для человека

неразрывно связаны друг с другом, вследствие чего выражались (и выражаются) в одном слове: «давать и брать», «добро и зло», «свет и тьма», «восток и запад». Большинство ученых считает, что, возможно, в первоначальном состоянии языка имело место некоторая поэтапная спецификация понятий, порождающая нередко разграничение значений. В процессе эволюции человеческого

мышления происходил некоторый пересмотр ранее существовавших убеждений на природу вещей и явлений, критическое осмысление окружающей действительности вплоть до полного противопоставления различных сторон одного и того же феномена. Слова начали употребляться в ироническом смысле; полиассоциативность восприятия привела к возможности рассмотрения какого-либо свойства одновременно в дурном и благоприятном смысле.

Лингвисты дают разные определения языковому статусу энантиосемии. Так, например, И. Н. Горелов (1986, 27), О. И. Смирнова (1975) и В. Н. Прохорова (1976) определяют это явление как «скрещение омонимии и антонимию», т.е. энантиосемия рассматривается ими как переходное явление между ними, как наличие отдельных слов с противоположными значениями и с тождественной материальной оболочкой. [2]

Рис. 2 Сходства и различия энантиосемии от других языковых явлений



Таким образом, из этих определений мы видим абсолютную несовместимость данных лексических категорий, можно сказать, их противопоставленность по всем признакам. Так, многозначность предполагает одну лексическую единицу, а выделение омонимии требует наличия двух и более слов, не связанных по смыслу. Полисемическая единица предполагает наличие нескольких значений, связанных между собой. В соотношениях омонимических единиц всегда присутствует два или несколько различных

Хотя, на первый взгляд, энантиосемия схожа с омонимией, но при изучении семантических особенностей можно сделать различия. Омонимы одинаковы по звучанию, однако совершенно разные по значению слова, и в значениях противоположного смысла не наблюдается, например:

У которых есть, что есть, — те подчас не могут есть,

А другие могут есть, да сидят без хлеба.

А у нас тут есть, что есть, да при этом есть, чем есть, — Значит, нам благодарить остается небо! [5]

Здесь слово омоним «есть» предстает в значениях быть и кушать. Также энантиосемия не является полисемией и антонимией. Рассмотрим это в примерах:

слов со значениями, не имеющими общих смысловых признаков.

А. Будагов в своей книге «Введение в науку о языке» 2002 г. называет энантиосемию как антонимичные значения слова. Противоположные признаки отражаются в значениях слов, и тем самым явление и проблема понятийной противоположности трансформируются в языковое явление и лингвистическую проблему семантической противоположности.

А. Реформатский (1996), В. М. Панов (1984) относят энантиосемию к разновидности

ТИЛШУНОСЛИК

антонимии, т.е. присутствие контрапротивоположных значений у одного и того же слова, хотя среди смежных явлений она занимает особое положение: «Способность слова иметь противоположные, антонимические значения получила название поляризация значений, или энантиосемии», а также отмечают, что в дословном переводе с греческого это слово обозначает «противоположность значений внутри слова». С этим мнением соглашаются В.Н.Прохорова (1961) и В.А.Иванова (1982). Понятие противоположности, являющееся ключевым для антонимии, связывает это явление с феноменом энантиосемии. Такая связь позволяет многим лингвистам (Будагов Р.А., Ганькин А.К., Гельблу К.И., Новиков Л.А., Пономаренко Т.Г., Соколов О.М., Ходакова Е.П.) толковать энантиосемию в качестве разновидности антонимии: «Способность слова иметь противоположные, антонимические значения получила название поляризация значений, или энантиосемии» (Новиков 1973).

Энантиосемию сложно назвать разновидностью полисемии, т.к. многозначность – это «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова» (Розенталь, Теленкова, 1985, 129), также разновидностью омонимии, т.к. это «звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению» (Розенталь, Теленкова, 1985, 176).

В своей статье “Эвфемия и энантиосемия” Л.Н. Саакян утверждает, что исследователи современного русского языка различают **внутрисловную (ингерентную)** энантиосемию, которая реализуется в совмещении значений в слове и находит отражение в словарях, например: **вырубить - «уничтожить»** (вырубить лес) и **вырубить - «создать»** (вырубить из камня, из дерева), **честить** ругать кого-либо и **честить** в старом значении ‘отдавать честь’, **славить** ‘воздавать хвалу’ и **славить** ‘распространять дурные слухи’, и **примыкающую** (или как ее принято именовать в лингвистической литературе – **адгерентную**) **энантиосемию**, которая не отражается в словарях, всегда связана с аксиологической шкалой и ценностной иерархией участников речевого акта, при этом важно, чтобы ценностная иерархия и этические ориентиры участников коммуникации совпадали или были близки [12]. Примыкающая энантиосемия демонстрирует изменение коннотации (или точнее сказать –

индивидуальной оценочности) и, как правило, сопровождается иронией (Цоллер 1998, Маркасова 2008).

В этом же ряду стоят эвфемизмы: **лицо без определенного места жительства** (вместо бродяга), активно употребляемое в административном языке и превратившееся в настоящее время в склоняемую аббревиатуру **бомж**; **лицо в нетрезвом состоянии** (вместо пьяный); **лицо с девиантным поведением** (вместо хулиган, безобразник и других слов с отрицательной окраской).

Явление энантиосемии относили также к особому типу конверсии (Соколов, 1980), а также рассматривали в качестве категории, смежной между полисемией, антонимией, синонимией и омонимией (Балкански, 1979).

О. С. Ахманова дает следующее определение энантиосемии: «Энантиосемия. 1. (поляризация значений). Способность слова (морфемы и т.д.) выражать антонимичные значения. 2. Троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром). *Хорошенькая история!; Какая прелесть! Обмануть человека, а потом притворяться ангелом.*» (Ахманова, 1966, 526).

И далее Л.Е. Бессонова делает вывод: энантиосемия – это проявление «скрытой» поляризации, т.е. «два плана содержания в одном плане выражения» (Бессонова, 1983).

Энантиосемия – специфическое явление лексического яруса. Она основывается на наличии двух противоположных значений в одном слове.

Одилов Ё. Р. в своей работе «Энантиосемия в узбекском языке» (2016) выделяет типы энантиосемии как эвфемическая, дисфемическая, ирония, антифразис, речевая, узуальная, языковая, симметрическая и асимметрическая, фразеологическая и вводит новый вид – паралингвистическая энантиосемия. Он утверждает, что фразеологическая энантиосемия образуется с помощью паралингвистических средств.

В диссертации «Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: язык и речь» В. Ю. Кравцовой (2006), описание энантиосемии языковых единиц по данным критериям предполагает ее деление на ядерную, периферийную, полную, неполную, номинативную, эмоционально-оценочную, симметричную и несимметричную, узуальную и окказиональную, синхроническую и диахроническую. Также она выделяет свободную, несвободную, морфематическую

(корневую и аффиксальную), синтаксическую и дает подтипы номинативной энантиосемии: качественная и комплементарная.

Л.Р.Махмутова, в диссертации «Основные типы энантиосемии в современном русском языке» 2009, выделяет лексическую, номинативную, эмоционально-оценочную и словообразовательную энантиосемию. С данной классификацией связано деление лексической энантиосемии на симметричную и асимметричную, полную и неполную, синхроническую и диахроническую, узуальную и окказиональную, одностилевую и разностилевую, производную и непроизводную, а также типология с учетом частеречной принадлежности энантиолексем. Приведенные виды, как правило, соотносятся между собой. Так, номинативная энантиосемия чаще всего является ядерной, симметричной, узуальной, а эмоционально-оценочная — периферийной, несимметричной, окказиональной и т.д. Субстантивная, адъективная, авербиальная и междометная энантиосемия, как правило, относится к эмоционально-оценочному типу указанного явления.

Б.Т.Ганеев, в работе «Противоречия в языке и речи» (2004) утверждает, что в лексике противоречия чаще всего проявляются в случаях энантиосемии, омонимии, оксюморонов, синонимов-антонимов, эллиптических

парадоксов, тавтологии как разновидностях парадоксальных высказываний, а также во фразеологических языковых единицах, где проявляются противоречия двух видов – общефразеологические и конкретно-фразеологические. [4]

Е.Р.Одилов в своей статье “Enantiosemiotics and its anthropocentric research” («Антропоцентрическое исследование энантиосемии») выделяет несколько факторов возникновения энантиосемии в узбекском языке: 1) значение слова или фразеологизма менялось со временем, т.е. историческое развитие значения слова, 2) диалекты, 3) заимствования.

Энантиосемия может проявляться в разных частях речи. Например, существительные, наречия, частицы, междометия и даже предлоги могут быть энантиосемией.

В современном языкоизнании энантиосемия представляет собой крайне неоднозначное и противоречивое явление. Итак, мы рассмотрели основных лингвистов, которые исследовали энантиосемию, а также типы и структуру энантиосемии. Опираясь на исследования лингвистов можно продолжить работы по изучению энантиосемии, также разработать методику по обучению данного явления и создание словаря энантиосемических слов.

Питература: